



ХЕЛЕН ДАРРАНТ

**СМЕРТЕЛЬНАЯ
ОШИБКА**



INSPIRIA

**Москва
2021**

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д20

Helen H. Durrant
DEAD WRONG

Copyright © Helen Durrant, 2015
This edition published by arrangement with Lorella Belli Literary
Agency Ltd. and Synopsis Literary Agency

Даррант, Хелен.

Д20 Смертельная ошибка : [роман] / Хелен Даррант ;
[перевод с английского М. Булычевой]. — Москва :
Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-155811-6

Спокойствие в Хобфилде разрушено. На детской площадке была найдена жуткая улика — пакет с отрубленными пальцами. Кто их там оставил, а главное, кому они принадлежат? Детектив Том Кэллэдайн вместе со своей напарницей Рут Бейлисс пытаются найти ответы и поймать убийцу. Но все не так просто — преступник умело играет с местной полицией, подкидывая остальные части тела и не оставляя при этом никаких зацепок. Чутье подсказывает Кэллэдайну, что это куда страшнее разборок местной наркомафии. Интуиция его не подводит. Соревнуясь со временем, полицейские пытаются спасти последнего выжившего. Ведь следующая минута может стать последней.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Булычева М., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-155811-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ПРОЛОГ

Поток детей с грохотом, толчками и стуком катился вниз по школьной лестнице. Воздух наполняли ругательства.

— Йен! Ты — тупой ублюдок! — взвыл Гэвин Херст. — Ты покалечишь меня своими чертовыми ботинками.

Йен Каллум Эдвардс резко толкнул друга, когда тот наклонился потереть голень.

— Вон парень, — он радостно указал на незнакомца, не обращая внимания на Гэвина. — Схватим-ка его.

Спускавшийся мальчик, о котором шла речь, остановился на полпути на лестнице и с тревогой уставился на парочку. Появление Йена и Гэвина было плохой новостью, а сейчас он еще удостоился их издевательского внимания.

— Отстань от мальчишки! Уже и забыл про мои гребаные лодыжки? — запротестовал Гэвин и оттолкнул Йена к стене.

— Да иди ты... Давай схватим его и повеселимся.

Йен неприязненно взглянул на несчастного парня.

— Он сидел в классе и ковырял в толстом носу, причем целый час. Меня чуть не стошнило. Вот ведь вонючий идиот!

Дэвид Морпет нервно стиснул кулаки и неуклюже спустился к ним по лестнице. Его лицо пылало от напряжения.

— Тяжеловато, жирдяй? — ухмыльнулся Гэвин Херст и уткнулся в лицо парня, когда тот хотел протиснуться мимо. — Куда дел телохранителя? Ему надоело с тобой нянчиться?

— Оставь... меня... в покое, — произнес Морпет дрожащим голосом. — Если ты меня не послушаешься, то у тебя будут крупные проблемы.

— О, видимо, жирдяй решил нас запугать, — крикнул Йен Гэвину. Херст преградил Дэвиду Морпету путь. — Неужели ты испугался, Гэв? Нет, я не верю. Давай-ка устроим этому нахалу урок хороших манер, а?

Дэвид опустил голову, закрыл глаза и попытался вспомнить. Брат Морпета, Майкл, говорил мальчику, что сказать этим двоим, но он забыл.

— Нравятся мои новые ботинки? — потребовал ответа Йен. Он задрал колено и почти тыкал им в лицо Дэвида. — Достал по дешевке. Дешевые и отвратные, вот какие у меня ботинки. — Йен неожиданно врезал мальчику по ноге и попал ему в голень.

Дэвид завизжал и вжался в перила лестницы.

— Куда делась твоя храбрость, жирдяй? Просто старший брат сейчас не держит тебя за ручку.

Йен снова пнул мальчика и надавал ему пощечин.

— Жаль, у нас больше нет краски, а то мы могли бы сделать все как нужно. Келли ушла. Нekomу приводить тебя в порядок. Ну, что, жирдяй, пойдем поищем в сторожке? Мы можем раскрасить тебя уже по-другому. Тебе явно подойдет зеленый. — Каллум Эдвардс рассмеялся. — Зеленый и тошнотворный. Как думаешь?

Дэвида трясло. Он в ужасе переводил взгляд с одного мучителя на другого. А вдруг они не бахвалятся? Неужели они снова покроют его этой кошмарной краской?

Морпет наконец-то вспомнил фразу, которую они репетировали со старшим братом:

— Если не оставишь меня в покое, я сообщу Сэру.

Слова не произвели на Гэвина и Йена ожидаемого эффекта. Парни просто громко рассмеялись и принялись хватать Дэвида за одежду. Они расстегнули ему рубашку, пояс брюк и сорвали пуговицы на куртке.

— У какого такого Сэра ты собрался просить помощи? У тупого ублюдка, называющего себя главным? — в бешенстве взревел Йен и помотал головой. — Уроды. Вообще без понтов. Уж поверь мне, жирдяй, они-то нас не схватят, и тем более не из-за такого неудачника, как ты!

Йен схватил мальчика за галстук и попытался развернуть. Дэвид Морпет не отводил взгляд от пола, поскольку чувствовал приближение тяжелых ботинок. Дэвид хрипел и ощущал тяжесть в груди. У мальчика начался приступ астмы. Ему как можно быстрее нужен был ингалятор. Дэвид не мог кричать и даже говорить. Голова кружилась. Глаза Морпета в диком страхе шарили вокруг в поисках любой помощи, но никого не было рядом. Остальные дети держались от них подальше и не желали не только вмешиваться, но и смотреть на происходившее истязание.

Гэвин подтолкнул Дэвида к Йену, а тот снова развернул его и оттолкнул назад. Все трое рискованно шатались на ступеньках. Дэвид был неуклюжим от природы, поэтому едва не упал. Мальчик глубоко вздохнул и попытался вырваться. Морпет хотел быстро спуститься по лестнице, но Гэвин Херст двигался гораздо быстрее его. Херст схватил Дэвида за куртку и кинул к Йену. Тот не стал хватать Морпета, а выставил ногу в тяжелом ботинке, пнул несчастного в зад и пустил вниз по ступенькам.

ГЛАВА 1

Ему было холодно. Холод и боль пробирали до костей. Острая, колющая боль пронзила его руку. Пальцы онемели: они не чувствовали боли. Он чуть повернул голову и попытался сфокусировать взгляд. Он должен был разобраться с рукой.

Он моргнул. Он стоял голый в каком-то каменном подвале. Это невозможно. Как он сюда попал? Он ломал голову, но ничего не мог вспомнить. Он был привязан к чему-то холодному и твердому у каменной стены. Он изо всех сил вцепился в нечто, державшее его, и попытался закричать. Это тоже не сработало. Его рот был набит чем-то отвратительным на вкус.

Он опустил голову, на несколько секунд почти уткнулся подбородком в грудь. Голова шла кругом. Возможно, он спал. Может, он принял какую-то дрянь и у него начались галлюцинации? С его лучшим другом такое нередко случалось. Этот тупой ублюдок всегда был не в себе, и теперь, похоже, настала его очередь. Так и есть... Он глубоко вздохнул и вновь повернулся к источнику боли. Сейчас он мог все видеть совершенно ясно. Это был не сон.

Он недоверчиво прищурился. Какой кошмар! Все пальцы правой руки исчезли.

Мужчина в белом комбинезоне заметил его взгляд и поднял голову. Парень вздрогнул от удивления, когда они встретились взглядами. Кто он такой и откуда взялся? Почему он так одет и так себя ведет? Мужчина стоял посреди подвала и вроде бы читал местную газетенку. Он быстро переворачивал страницы и с каждым разом становился все злее. Почему? Что он надеялся там прочитать?

— Эх, ничего нет, — вскрикнул мужчина. Он с отвращением швырнул газету на пол и стал наблюдать, как газетная бумага жадно впитывает несвежую мочу из зловонной лужи, собравшейся под ногами парня. — Ты знаешь, что это значит? — он сложил руки на груди. — Все было напрасно. Таким и останется, если я не изменю тактику.

Мужчина был чокнутым, подумал молодой человек, но умным чокнутым, поскольку нужно обладать необычным талантом, чтобы загнать его в угол. Парень должен был как можно быстрее выбраться отсюда.

— Молчи, недоумок! Надо поразмышлять, — рявкнул мужчина на голую сопротивляющуюся фигуру. — Пресса не может игнорировать произошедшее. Я им этого не дам, — заверил он парня. — Что же касается твоей семьи, — усмехнулся он, — то, как ни странно, никто по тебе не

скучает. — Незнакомец упер руки в бока и придвинулся ближе к пленнику. — Грустно, да? Даже эта тонкогубая крашенная блондинка, которая называет себя твоей матерью, не захотела прийти сюда.

Кем себя возомнил этот псих? Остальные люди вели себя с ним не так, и молодой человек злился все больше и больше. Он хотел бы рывкнуть в ответ, заорать на мужчину, врезать кулаком и вдавить эту сволочь в землю. Никто и никогда не осмеливался говорить с ним в таком тоне. Однако парень чувствовал, что сейчас он не мог совершенно ничего.

— Я думаю, кто-то все-таки должен заметить твоё исчезновение, — издевательски произнес голос. — Неужели никто не удивится, что ты теперь не прячешься в закоулках района и не торгуешь наркотиками?

«Вот идиотизм, — вновь подумал молодой человек. — Как только попал в такой переплет?» Он закрыл глаза и уже в который раз попытался задуматься и уверить себя, что все в итоге будет хорошо. Если только никто не узнает, что он здесь...

— Я думал, до этого не дойдет, — тихо произнес его похититель. — Я, знаешь ли, ожидал хоть какой-то огласки. И все. Думал, местная газета начнет задавать вопросы. Люди ведь не каждый день исчезают, пусть и в этой богом забытой общине. Теперь скажи-ка мне, плохой мальчик, где, черт возьми, куча заголовков?

Парень не мог ничего сказать из-за кляпа во рту, поэтому просто расстроено буркнул и потянул за стяжки.

— Никогда не делал ничего подобного, — признался похититель. Он все ближе придвигался к парню. — То есть без ошибок не обойдется. В убийствах я тоже скорее дилетант. Ты как думаешь? Мне просто нужно постараться?

Боль, гнев и эта тирада были слишком сильны, и он снова впал в полубессознательное состояние... Незнакомец заговорил с усмешкой:

— Я бы на твоём месте пробудился. — Когда голова парня наклонилась вперед, похититель добавил: — Просыпайся или пропустишь самое веселое.

Молодой человек старался не потерять сознание и даже пытался собраться с мыслями, но боль была невыносимой.

— А то пришлось начать без тебя...

Сумасшедший снова захихикал. Парень ощутил дыхание безумца на своей раненой руке.

— Но это не имеет значения. Я ведь еще не закончил. — Хихиканье переросло в дьявольский хохот.

Этот страшный звук буквально пронзил душу парня.

— К сожалению, так и должно быть. Ты получишь самое малое наказание из тех, какие заслуживаешь. И тебя, и остальных надо наказать.

Наказать? Но зачем и почему именно так? Парень никогда и ни с кем даже близко не обходился подобным образом. Он мог бы заставить ублюдка все рассказать, но сейчас нельзя и надеяться на это.

Молодой человек стоял прямо, привязанный к металлическим балкам у стены и с кляпом во рту. Почти без сознания. Еще один слабый стон вырвался из-под грязного кляпа, зажатого между зубами. Парень хотел попробовать пошевелить конечностями, несмотря на жесткую хватку стяжек, но это движение заставило их еще глубже впиться в его кожу и боль только обострилась.

— Я решил, слизняк, что ситуация требует некоего улучшения, — пробормотал голос. — Надо сделать что-нибудь поинтереснее, о чем вряд ли забудут поговорить. — Слова незнакомца обращались к дрожащей и обмякшей массе, словно мучитель ожидал предложения от жертвы. — Держать тебя здесь явно недостаточно.

Парень вдруг почувствовал жар. Не лихорадка ли это? Голос похитителя прозвучал издалека и внезапно стал мягче. А вдруг он понял, какую ошибку допустил, и сейчас отпустит молодого человека?

— Знаешь что? Ты причинил людям столько горя, когда находился на свободе, что никто не ждет твоего возвращения. Во всяком случае, если уж и ждут, то не скажут ни полиции, ни кому-либо еще.

Парень жаждал вырубить этого идиота, словно назойливое насекомое, жужжащее в ухе. Очевидно, истязатель ждал какой-то реакции, гораздо большей, чем просто молчание. Похититель, видимо, надеялся, что жители проклятого района поднимутся и все как один пойдут его искать. Дурак явно рассчитывал на внимание прессы. Правда, сейчас он имел только большое жирное «ничто». Если бы положение молодого человека не было таким отвратительным, он бы живо расхохотался мучителю в лицо.

Парень смотрел, как мужчина в белом комбинезоне потирает голову, будто призывает идею, хочет «выпустить джинна из бутылки». Теперь, когда незнакомец жаждал результатов истязания и постепенно терял терпение, он становился вдвойне опасен. Это скользило и во взгляде мужчины, и в его жестах. Он буквально кипел от ярости. Через несколько секунд опасения молодого человека подтвердились — похититель схватил с металлической скамьи молоток и с силой долбанул им по столу. Раздался оглушительный треск. Парень в ужасе сжался и подумал: «В следующий раз он может так же поступить с моей головой».

Молодой человек не знал, насколько крепко он связан путами, но все равно дрожал от страха. С другой стороны, резкий лязг стали о сталь наконец-то помог ему сосредоточиться. Парень попытался пробормотать слова, вызывающие к

разуму этого ублюдка, однако кляп превратил его речь в тарабарщину.

— Никто еще не обратил внимания на его исчезновение, — произнес похититель и взглянул на сверток, лежащий в углу подвала. — Я ведь не могу вечно ждать, пока они очнутся и узнают о твоей пропаже.

Значит, у него был друг по несчастью. Молодой человек попытался вытолкнуть ткань изо рта языком и забормотал еще громче. Он кашлянул. Казалось, парень несколько дней не пил и не ел: во рту так пересохло, что кляп, уже почти твердый и прогорклый, прилипал к зубам. Парень хотел объяснить мучителю, что его исчезновение, конечно же, заметят и Келли, и другие его товарищи.

— Никто о вас обоих и не беспокоится. Согласись, это печально.

Теперь молодой человек рванул вперед в отчаянной попытке освободиться от пут. Он знал, что Келли будет обеспокоена. Девушка всегда спасала его, когда парень исчезал, но успеет ли она в этот раз?

Впрочем, молодой человек опасался, что его трясло не только по этой причине. Он знал, скоро его тело справится с героиновой ломкой. Почему этот чертов урод просто его не отпустил? Тут не было вины похищенного. В любом случае, он не заслужил таких издевательств.